

ПРОСТИ НАС, ГЛЕБ

Пятнадцатого августа в Старой Ладогге, не дожив до шестидесяти, умер известный петербургский историк и археолог Глеб Сергеевич Лебедев.

Он родился в истощенном Ленинграде, только что освобожденном от блокады, и вынес из детства готовность к борьбе, крепкие мускулы и слабое здоровье. Окончив школу с золотой медалью и отслужив три года в армии на Севере, он завершил курс университета досрочно и тотчас был взят на кафедру археологии преподавать своим недавним сокурсникам. Еще студентом он стал душой Славяно-варяжского семинара, а через пятнадцать лет его руководителем. Семинар возник в ходе борьбы шестидесятников за правду в исторической науке и стал центром научной оппозиции официальной идеологии.

Немудрено, что в годы демократического обновления Лебедев вошел в первый демократический состав Петросовета и был активным участником сохранения центра города и восстановления в нем исторических традиций. Этот запал он пронес сквозь всю жизнь, и уже в конце ее, в 2001 году, больной и лишенный преподавания, профессор Лебедев возглавил комиссию петербургского Союза ученых, ведущую несколько лет борьбу против засилья ретроградов и псевдопатриотов на историческом факультете, завершившуюся победой науки над идеологическими клише советского прошлого.

Чтобы предъявлять весомые аргументы в выяснении истинной роли варягов на Руси, Лебедев взялся за изучение всего объема материалов о норманнах-викингах, и из этих изысканий родилась его обобщающая книга «Эпоха викингов в Северной Европе» (1985). В ней он показал многогранные контакты славян со скандинавами, из которых родилась балтийская культурная общность. Роль этой общности и силу ее традиций Лебедев прослеживает вплоть до современности - этому посвящены написанные им разделы в коллективном труде «Основания регионалистики» (1999) и многочисленные работы о Петербурге. Его размышления над теоретическими проблемами археологии и ее перспективами вылились в капитальный труд «История отечественной археологии» (1992), ставший основным учебником в университетах России. Отличительной чертой этой книги является умелая увязка истории науки с общим движением общественной мысли и культуры.

Еще студентом, увлеченный и увлекающий всех вокруг, Глеб Лебедев покорило сердце красивой и талантливой студентки кафедры искусствоведения Веры Витезевой, которая специализировалась на изучении архитектуры Петербурга, и с ней Глеб Сергеевич прожил всю жизнь. Он был верным, но нелегким мужем и хорошим отцом. Заядлый курильщик (предпочитавший «Беломор»), он поглощал невероятное количество кофе, работая ночами напролет. Он жил на износ, и медики не раз вытаскивали его из когтей смерти. У него было немало противников и недругов, но его учителя, коллеги и многочисленные ученики любили его и готовы были прощать ему все за тот вечный пламень, которым он горел сам и зажигал всех вокруг.

Без горячего участия Глеба Сергеевича было невозможно представить ни одного значительного события в жизни города и страны. У него была прорва общественных и научных обязанностей. В конце восьмидесятых он стоял у истоков создания общества «Мемориал», и гордился этим как высокой гражданской обязанностью и наградой. А еще он был ладожским скальдом - талантливым поэтом, воплотившим в своих, известных всем ладожским археологам, стихах дух древнего Альдейгьюборга.

Ему было свойственно ощущение мистических связей истории с современностью, исторических событий и процессов со своей личной жизнью. По образу мышления ему был близок Рерих. Тут есть некоторое противоречие с принятым идеалом ученого, но недостатки человека являются продолжением его достоинств. Трезвое и холодное рассудочное мышление было ему чуждо. Он был опьянен ароматом истории (и порою не только им). Подобно своим героям-викингам он жил полной жизнью. Он дружил с Интерьерным театром

Петербурга и, будучи профессором, принимал участие в его массовых спектаклях. На выставке в Интерьерном театре рядом с костюмами Петропавловки и Адмиралтейства и сегодня выставлен костюм викинга, спроектированный и сшитый специально для Глеба Сергеевича (и увенчанный его маской).

Когда в 1987 г. курсанты Макаровского училища на двух гребных ялах прошли от Выборга до Одессы по пути из Варяг в Греки по рекам, озерам и волокам нашей страны, вместе с ними тащил ладьи профессор Лебедев. Когда норвежцы построили подобия древних ладей викингов и тоже предприняли на них путешествие от Балтийского до Черного моря, в России была построена такая же ладья «Нево», но совместное путешествие 1991 г. было сорвано путчем. Осуществлено оно было только в 1995-м со шведами, и снова с молодыми гребцами был профессор Лебедев. Когда же этим летом шведские «викинги» прибыли снова на ладьях в Петербург и расположились лагерем, моделирующим древние «вики», на пляже у Петропавловской крепости, в палатках с ними поселился Глеб Сергеевич.

Он дышал воздухом истории и жил в ней. 13 августа, приехав в Старую Ладугу, он привез с собой только что подписанный приказ о создании университетской научной и музейной базы на Варяжской улице. Он приехал сюда победителем, был счастлив оттого, что дело его жизни будет продолжено. Ранним утром 15 августа (день, отмечаемый всеми археологами России как День Археолога) его не стало.

Он хотел, чтобы его похоронили в Старой Ладуге – древней столице Рюрика, и по мистическим планам судьбы пришел умереть туда, где желал остаться навечно.